
АРМЯНСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВАЛЕРИЯ ГЯНДЖУМЯН

Со времен окончания холодной войны турецкая внешняя политика претерпела значительную эволюцию: распад СССР и приобретение независимости южнокавказскими странами предоставило Турции исторический шанс усилить свои геополитические позиции и стать важным региональным игроком. Ранее Анкара в своей внешней политике руководствовалась простым набором установок: Турция рассматривала себя в качестве лояльного члена НАТО, части политического Запада, который противостоит политическому Востоку со всеми подразумеваемыми ограничениями и обязательствами. Очевидно, что в своей внешней политике Анкара не имела свободы действий, однако пользовалась определенными политическими и экономическими дивидендами, а также гарантиями безопасности.

Ситуация качественно изменилась после исчезновения с карты мира Советского Союза. Перед Турцией встала принципиальная задача выработки необходимого *modus vivendi* во взаимоотношениях со своими соседями. Во многом новую концепцию внешней политики содержал план, разработанный профессором Стамбульского университета Ахметом Давутоглу (с 1 мая 2009 года – министр иностранных дел) в его книге «Стратегическая глубина: международные позиции Турции». Главный тезис книги заключается в следующем: внешняя политика страны ранее отличалась несбалансированностью, сильным креном в сторону Запада и США, не учитывала интересов Турции в других частях света. Поскольку в мировой политике место любой страны определяется его геополитическим положением и «исторической глубиной», Турция – уникальная страна, расположенная на стыке Европы, Азии и Африки и нескольких регионов, на пересечении международных сухопутных, морских и воздушных путей. Такая страна по определению не может быть «периферией, второстепенным членом ЕС, НАТО или просто частью Азии»¹.

Таким образом, по мнению разработчиков внешнеполитической доктрины, Турция, во-первых, обречена на центральное место в международных отношениях, а во-вторых, снижая зависимость от Запада, должна выработать внешнеполитический курс на основе системы балансов. Заняв министерский пост, Давутоглу выдвинул доктрину «ноль проблем с соседями», которая подразумевает усиление позиций Турции в регионе за счет конструктивной политики. Элементами данной доктрины выступают урегулирование конфликтов с соседними государствами (Арменией, Ираном, Сирией), интенсификация торгово-экономических связей, где это возможно (в частности, с Россией), экс-

¹ См. **Ahmet Davutoğlu**. *Stratejik Derinlik (Türkiye'nin Uluslararası Konumu)*, İstanbul, 2001.

порт собственной модели развития в арабские страны, культурно-экономический патронат (на Балканском полуострове)².

Однако, анализируя доктрину, легко прийти к выводу, что ее осуществление натолкнулось на непреодолимые сложности. Гиперактивное поведение по всем азимутам не привело к желаемым результатам. «Арабская весна» выявила, что Турция не в состоянии гармонизировать различные интересы на разных направлениях. Кроме того, проблемность нового внешнеполитического курса Давутоглу проявилась в неудачной попытке армяно-турецкого примирения.

В результате армяно-турецкие отношения продолжают представлять собой сложный комплекс вопросов, обремененных глубокими историческими противоречиями, высокой степени взаимным недоверием, участием сторон в различных системах безопасности. Эта напряжённость во взаимоотношениях между соседними странами – серьёзный вызов национальной безопасности не только Армении, но и всему региону – перекрестку интересов как региональных (Россия, Турция, Иран), так и внерегиональных центров силы (США, ЕС), которые преследуют здесь собственные национальные интересы.

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы прослеживаем две противоположные тенденции. С одной стороны, нормализацию партнерских отношений между Арменией и Турцией может простимулировать общая граница. С экономической точки зрения для Армении, не имеющей выхода к морю, использование территории Турции для связи с Европой – безусловное благо; экономический фактор создал бы содержательную основу для добрососедства. С другой стороны, этой нормализации препятствует выдвижение Турцией предвзятых условий.

Если Армения всегда хотела установить с южным соседом дипломатические и экономические отношения без всяких предусловий, то последний заявлял, что готов открыть границу не раньше, чем Ереван прекратит добиваться международного признания Геноцида армян и согласится принять вариант урегулирования карабахской проблемы, соответствующий интересам Азербайджана. Касательно первого условия заметим: Анкара, скорее всего, признает, что блокада Армении не тот рычаг, посредством которого можно добиться желаемого. Ведь несмотря на многолетнюю блокаду, международное признание геноцида не только не прекратилось, но и получило новый размах.

Анкара понимает, что открытие границ и взаимовыгодные экономические отношения помогут ей отодвинуть вопрос международного признания геноцида на второй план – если не в диаспоре, то в самой Армении. Когда для ее граждан откроется кратчайшая сухопутная дорога в Европу, а за счет приграничной торговли улучшится их социально-экономическое положение, когда расширяющийся товарооборот начнет пополнять государственную казну, а для крупных и средних отечественных производителей откроются новые перспективы, позиции как властей, так и армянской общественности, вполне возможно, смягчатся.

Приближение 100-летней годовщины Геноцида армян заставляет Турцию

² См. www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa

мобилизовать все свои ресурсы для противодействия его международному признанию. Не случайно, по заверению Османа Бенгура, американского эксперта турецкого происхождения, 70% своего рабочего времени посольство Турции в Вашингтоне тратит на то, чтобы убедить американскую администрацию поддержать турецкую сторону в Армянском вопросе³.

24 апреля текущего года Эрдоган обратился к армянам с соболезнованиями, назвав события вековой давности бесчеловечными и «общей болью» двух стран⁴. Затем он выступил в своей статье с призывами воспользоваться сложившимся моментом и обеспечить армяно-турецким отношениям лучшее будущее⁵. Заявление Эрдогана о «бесчеловечности» депортации армян в Османской Турции далеко от признания и осуждения геноцида, однако демонстрирует попытку турецких властей улучшить свой международный имидж и серьезную готовность смягчить негативную волну общественного мнения в связи с отрицанием геноцида.

Послание Эрдогана к армянскому народу, несомненно, является результатом тщательной подготовки. Об этом свидетельствуют дата его обнародования, выверенная терминология, а также доступность текста на девяти языках. Последнее убеждает, что заявление предназначено прежде всего мировому сообществу, а не армянскому народу.

Реакция армянской стороны оказалась соразмерной: в официальном заявлении пресс-службы президента Армении Сержа Саргсяна заявление Эрдогана оценили как очередную попытку отрицания и сокрытия трагедии⁶, а директор Музея-института Геноцида армян Гайк Демоян отметил, что оно не направлено на выявление исторической правды⁷. Более того, президент С. Саргсян в ходе четвертого заседания Государственной комиссии по координации мероприятий, посвященных 100-летию геноцида, официально пригласил президента Турции 24 апреля 2015 года посетить Армению и встать лицом к лицу с красноречивыми свидетельствами истории⁸.

Послание Эрдогана встретило поддержку в ЕС и США. Госдепартамент США увидел в нем положительный шаг по улучшению взаимоотношений между турецким и армянским народами. (Более того, среди аналитиков существует мнение, что заявления турецких властей по Армянскому вопросу разработаны совместно с американской администрацией⁹.) Одобрил его и еврокомиссар по вопросам расширения ЕС и политики соседства Штефан Фюле.

³ См. **O. Bengur**. Turkey's Image and the Armenian Question // Turkish Policy Quarterly, vol. 8, № 1, p. 45.

⁴ См. www.basbakanlik.gov.tr/Forms/_Article/pg_Article.aspx?Id=e11bde56-a0b7-4ea6-8a9a-954c68157df9

⁵ См. **Ahmet Davutoglu**. Turks and Armenians – we must follow Erdoğan's lead and bury our common pain// www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/02/turks-armenians-erdogan-condolences-1915-armenian-massacre

⁶ См. www.voskanapat.info/?p=7419

⁷ См. www.genocide-museum.am/rus/23.04.2014rem.php

⁸ См. www.president.am/ru/press-release/item/2014/05/27/President-Serzh-Sargsyan-Commission-on-coordination-of-activities-dedicated-to-100th-anniversary-of-Armenian-Genocide/

⁹ См. [Erdogan pledges new reforms amid mounting Western criticism on rights // http://www.todayszaman.com/news-346809-erdogan-pledges-new-reforms-amid-mounting-western-criticism-on-rights.html](http://www.todayszaman.com/news-346809-erdogan-pledges-new-reforms-amid-mounting-western-criticism-on-rights.html)

Важным фактором, воздействующим на динамику армяно-турецких контактов, является карабахская проблема. Турецкие власти поставили реализацию «Протокола об установлении дипотношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений», то есть открытие сухопутной армяно-турецкой границы, в зависимости от разрешения нагорно-карабахского конфликта, причем по азербайджанскому сценарию. Если предположить, что Турция установит экономические отношения с нашей страной до урегулирования карабахского конфликта, то это сведет на нет политику Азербайджана по изоляции Армении, а поскольку Азербайджан весьма болезненно реагирует на любую информацию, касающуюся возможного открытия турецко-армянской границы, подобный шаг Анкары негативно настроит азербайджанцев к их, как они называют Турцию, «старшему брату». Вот почему сразу же после подписания цюрихских протоколов турецкие официальные лица стали заявлять, что без подвижек в карабахском вопросе парламент их не ратифицирует. Отсюда следует вывод – основной причиной блокады Армении со стороны Турции является нерешенность карабахского конфликта. Тогда как после его разрешения (что подразумевает открытие армяно-азербайджанской границы) деблокада армяно-турецкой границы потеряет прежнее значение.

Турция стремится стать активным участником карабахского урегулирования, заняв место посредника. Судя по интервью Давутоглу во время визита в Москву в мае 2014 года, Анкара, по сути, старается нивелировать усилия Минской группы ОБСЕ, проводя идею возврата к Платформе стабильности и сотрудничества на Кавказе. Между тем на деле она выступает официально не объявленной стороной конфликта, что полностью соответствует принятому в Азербайджане и Турции постулату «одна нация – два государства». Заметим, однако, что в цивилизованном мире не принято двусторонние отношения ставить в зависимость от третьей стороны. Так, Греция, несмотря на этническую идентичность с греками-киприотами, не разрывает из-за кипрского конфликта дипломатических отношений с Турцией, а наоборот, содействует его урегулированию посредством прямых контактов и переговоров.

Нормализация армяно-турецких отношений имеет большое значение не только для нашей страны. По сути, деблокада северного соседа до решения карабахской проблемы позволила бы Анкаре благодаря экономическим и политическим связям с Арменией приобрести новые возможности для активизации своей роли в ее урегулировании. Кроме того, открытие границы ослабит зависимость Армении от России; со временем ослабнет и значение российской базы в Гюмри, как это произошло с базами в Аджарии и Джавахке. Далее, открытие границы – это в определенной мере доказательство европейского выбора Турции. Наконец, Турции выгодно создать в глазах ЕС и США образ беспристрастного партнера, открытого к конструктивному диалогу с соседями по самым сложным вопросам.

В заключение отметим, что в связи с последними событиями на Украине Соединенные Штаты проявляют особую заинтересованность в нормализации армяно-турецких отношений и, вполне вероятно, постараются найти удобный случай, чтобы вернуться к реализации этого проекта. По мнению директора

стокгольмского Института политики безопасности и развития Сванте Корнелла, Южный Кавказ может стать следующим «полем битвы» США и России. В этой связи хотя бы частичное устранение противоречий между Турцией и Арменией отражает американские геополитические интересы в регионе. Анкара, в свою очередь, активно взаимодействует со странами Южного Кавказа. В частности, при поддержке США выстраивает геополитическую ось Анкара–Тбилиси–Баку, которая имеет отчасти антироссийскую направленность. Одновременно Турция продолжает развивать отношения с Россией, прежде всего в энергетической и торговой сферах.

Ключевые слова: армяно-турецкие отношения, геополитические интересы, Нагорный Карабах, Геноцид армян

ՎԱԼԵՐԻՅԱ ԳՅԱՆՋՈՒՄՅԱՆ – Թուրքիայի հայկական քաղաքականությունը արդի փուլում – Հետխորհրդային ժամանակաշրջանում Հարավային Կովկասը տարածաշրջանի երկրների և արտատարածաշրջանային ուժային կենտրոնների համար դարձել է աշխարհաքաղաքական բախումների թատերաբեմ: Հոդվածում վերլուծվում են Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության ընթացիկ միտումները Հայաստանի նկատմամբ, Թուրքիայի արտաքին քաղաքականությունը՝ «Ջրո խնդիրներ հարևանների հետ» դոկտրինի տեսանկյունից, ինչպես նաև նրա վերափոխումը՝ ի պատասխան Ուկրաինայի շուրջ ծավալվող վերջին իրադարձությունների: Հոդվածում քննության է ենթարկվում նաև Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության ակտիվացումը Հայոց ցեղասպանության 100-րդ տարելիցին ընդառաջ, մասնավորապես՝ Էրդողանի ուղերձը հայ ժողովրդին:

Բանալի բառեր – հայ-թուրքական հարաբերություններ, աշխարհաքաղաքական շահեր, Լեռնային Ղարաբաղ, Հայոց ցեղասպանություն

VALERIYA GYANJUMYAN – Turkey's Armenian policy at modern stage. – In the post-Soviet period the territory of the South Caucasus has become an arena of geopolitical battles for regional states and extra-regional power centers. This article examines the current tendencies of Turkish foreign policy towards Armenia, Turkish foreign policy from the perspective of the doctrine of "zero problems with neighbors", as well as its transformation in response to recent events around Ukraine. The author analyzes of Turkey's foreign policy in connection with the approaching centennial of the Armenian Genocide in 2015, in particular, Prime Minister Recep Tayyip Erdogan's statement, on the eve of the 99th anniversary of the start of mass deportations of Armenians in 1915.

Key words: Armenian-Turkish relations, geopolitical interests, Nagorno-Karabakh, Armenian Genocide